

гии и культуре, использовавшего в своей поэзии античные и библейские образы, часто вспоминавшего картину дантовского ада, знакомого с творчеством поэтов новейшего времени. В Брюсов, отметив недостатки первого сб. Ф. «Эра Славы», вместе с тем увидел в талантливом рабочем человеке настоящего поэта, причем, как подчеркнул мэтр, «нового поэта», стихи которого обнаруживают знакомство их автора с произведениями Уитмена, Верхана, Ницше, Фета, Бальмонта, Блока, «а также Андрея Белого и некоторых из наших футуристов».

Рисуя в своей романтической поэзии устремленность к высоким идеалам будущего, раскрывая потенциальные творческие возможности лучших людей труда, Ф. вместе с тем не видел или, находясь в романтическом экстазе, закрывал глаза на реальный облик трудовой массы, на ее косность и непрофессиональность, на характер новой, советской государственности, которая после революции будет стремиться не столько к развитию личного, свободного и творческого потенциала трудового человека, сколько к его идеологическому и репрессивному подавлению. В числе многочисленных жертв этих репрессий, направленных против лучших людей, окажется и сам Ф. Не позволила пролетарскому поэту увидеть трагическое будущее и его уверенность, что человек Труда может построить Храм Грядущего «вне Бога» и без Христа. А. Блок в поэме «Двенадцать» показал, что революционная «свобода... без креста», без идеала христианской любви, которая пробуждается только у одного из апостолов нового мира — у красногвардейца Петрухи, чревата трагическим будущим, трагическим характером новой, безбожной державности. Возможно, что в 1930-е и Ф. осознал трагическое крушение своих идеалов, но это осознание, если оно было, не получило, вероятно, своего поэтического выражения. По сообщению З. Паперного, последние восемь лет своей жизни Ф. с увлечением работал над большой поэмой «Марш мира», но она после ареста поэта тоже погибла, не сохранилась.

Соч.: Эра славы: Стихи и поэмы. 1913–1918 / предисл. Ю. Балтрушайтиса, В. Брюсова. М., 1918; Руки: Стихи и поэмы. М., 1923; Избранное / вступ. статья З. Паперного «Гимны гульки» (О поэзии Ивана Филипченко). М., 1962.

Лит.: Воложенин В. Легенда и правда о пролетарской поэзии // Русская лит-ра. 1963. № 3; Келдыш В. А. Проблемы дооктябрьской пролет. лит-ры. Горький и русская революционная поэзия. М., 1964; Осьмаков Н. В.

Русская пролетарская поэзия 1890–1917. М., 1968; Брюсов В. Как предисловие (к книге И. Филипченко «Эра славы») // Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. М., 1990. С. 523–525.

М. Ф. Пьяных

ФИРСОВ Владимир Иванович [26.4.1937, д. Заболотье Екимовичского (ныне Рославльского) р-на Смоленской обл.] — поэт, переводчик.

Родился в крестьянской семье. Детские годы будущего поэта были омрачены войной. Вместе с матерью находился в эвакуации в Иркутске. Мать вскоре там умерла. От отца, ушедшего на фронт, не было никаких вестей. Мальчик оказался в детдоме. Его разыскала родная тетка, привезшая племянника в родную деревню. Здесь Ф. пошел в начальную школу. В 1945 состоялась долгожданная встреча с отцом, которому спустя десятилетия он посвятит свое «поэтическое повествование» «На моей памяти» (1968).

После войны семья Ф. переехала в Подмосковье — в Люблино, где будущий поэт окончил десятилетку. На страницах районной газ. «Знамя коммунизма» публиковались первые стихотворные опыты Ф. (стихи начал писать в 14 лет). Из Люблино он часто ездил в Москву, чтобы принимать участие в работе лит. объединения при газ. «Московский комсомолец» (членский билет этого литобъединения за подписью А. Я. Яшина хранится у Ф.

В. И. Фирсов

и по сей день). В конце 1954 у Ф. произошла памятная и во многом судьбоносная встреча с А. Т. Твардовским. Ф. привез Твардовскому тетрадку со своими стихами. Во второй половине 1950-х стихи Ф. стали регулярно (с благословения Твардовского) появляться в ж. «Новый мир»: **«Война», «О листьях»** (1956. № 8), **«Август»** (1958. № 8), **«Моя болезнь», «По Волге», «Третий день»** (1959. № 9) и др. И в последующие годы Твардовский не переставал интересоваться творчеством Ф. «Твардовский всю жизнь был неравнодушен к поэзии Фирсова» (Иванов А. С. Музыка души поэта // Стихотворения. С. 7). Свое отношение к Твардовскому Ф. выразил в заметках и стихотворениях, посвященных ему (см.: **Памяти Александра Твардовского // Молодая гвардия. 1982. № 1; Речка Александра Твардовского // Москва. 1987. № 4, и др.**). «Твардовского я считаю своим крестным отцом в поэзии» («Но нас отнять у Бога не смогли» / [беседу с В. И. Фирсовым провел Валентин Новиков] // Парламентская газ. 2002. № 84. 7 мая. С. 6).

В марте 1955 на страницах «Комсомольской правды» была помещена первая большая подборка стих. Ф. (тогда еще ученика 10 класса), на которую обратили внимание все любители поэзии. Заинтересовались молодым поэтом и в Лит. ин-те им. А. М. Горького: оттуда пришло письмо с предложением зайти на кафедру творчества. А вскоре стихи Ф. появились в «Новом мире» и «Огоньке». В 1955 Ф. поступил в Лит. ин-т, который окончил в 1960: в течение 5 лет он занимался в семинаре А. А. Коваленкова. Уже в студенческие годы Ф.— при содействии Е. А. Исаява и Вас. Д. Федорова — выпустил свою первую книгу стихов **«Березовый рассвет»** (1959), редактором которой был поэт Вас. Федоров и которая пришлась по душе и читателям, и критикам, и писателям. Сб. получил положительные отзывы А. Н. Макарова, Е. А. Долматовского и др. В 1961 автор книги «Березовый рассвет» был принят в члены СП СССР. В конце этого же года у Ф. вышла вторая книга стихов **«Вдали от тебя»** (1961), также получившая хорошую прессу. Все, кто писал о сборнике «Вдали от тебя» (С. Смирнов, Ю. Белаш, С. Чудаков и др.), были единодушны: Ф.— прирожденный лирик, его стихи задушевные и несут в себе большой заряд гражданственности и патриотизма. В 1971 стал членом КПСС.

Ф.— автор более 30 книг стих. и поэм. Его жизнеутверждающая поэзия, жидущаяся на подлинном, вдохновенном лиризме и на вы-

соком чувстве гражданственности, согрета искренней любовью к России, к ее славной истории, к красоте русской природы. Ф.— певец России. Для него важна опора на народно-поэтические традиции, в его стихах живет национальный дух. Откликаясь на «больные вопросы» времени (социальные, нравственные, национально-исторические, государственные, политические и пр.), Ф. видит свою сверхзадачу как поэта в том, чтобы всемерно содействовать воспитанию чувства патриотизма, национальной гордости, ответственности перед народом и страной, возрождению и укреплению национальных традиций и обычаев, сохранению живой человеческой души, способной на подвиг любви: «Два солнца каждому дано. / Издревле так уж мир устроен. / Одно — / Глядит в мое окно, / И в душу мне глядит — Второе» (**Два солнца**: Книга лирики. С. 199). Поэзия Ф. многогранна и многопроблемна: любовь к женщине, мир природы, судьба России, гражданские мотивы, «злота дня», История и Память. Один из критиков в середине 1970-х заметил: «Животворную, действенную активность памяти утверждает Владимир Фирсов. Он стремится свести в тугий узел обрывавшиеся порой нити преемственности. Всем строим своего стиха, характером движения мысли поэт подчеркивает величие родословной народа, в которую по праву прямых наследников нам, современникам, вписывать новые героические страницы» (Овчаренко Ф. Е. С Родины в сердце: Лит.-критические очерки. М., 1975. С. 84). Видное место в стихах и поэмах Ф. занимает космическая тема, что, в частности, роднит его с творчеством Ф. И. Чуева. Поэт неоднократно обращался в 1960–70-е к образу Ю. А. Гагарина.

Поэзия Ф. лишена внешнего новаторства, она традиционна: «Я считаю себя поэтом, следующим традициям русской классической поэзии. <...> Мне как поэту очень близка поэзия Пушкина, Некрасова, Блока, Есенина» ([О себе]. С. 155).

Ф. входил в лит-ру одновременно с такими разными поэтами, как Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественский, А. А. Вознесенский, Б. А. Ахмадулина, Б. Ш. Окуджава и др. Однако его поэзия, как, впрочем, и поэзия В. Д. Цыбина, А. Г. Поперечного, С. Ю. Куняева и др., имела другую «группу крови»: Ф. в меру своего таланта уже тогда делал одно «общее дело» с «деревенской прозой». Происхождение, кровная связь с «малой родиной» (см.: **Ода смоленской земле // Молодая гвардия. 1985. № 5**), частое посещение родных мест, интерес к проблемам

совр. деревни и судьбам русского крестьянства — все это сближало поэта с представителями «деревенской прозы». Вполне естественно, что лирический герой Ф. резко контрастировал с героями «молодежной прозы» (скептиками, циниками, инфантильными «мальчишками» и т. п.) и в значительной мере был полемичен по отношению к ним.

Уже в начале 1960-х Ф., признанный лирик, обратился к жанру поэмы: «**Память**» (1962), «**Россия от росинки до звезды**» (1963), «**Глазами столетия. Патриотический монолог**» (1965) и др. В последующие десятилетия Ф. создал целый ряд интересных и значительных произведений поэмого жанра, построенных на самом разном материале: «**Республика бессмертия**» (1968), «**На моей памяти**» (1968), «**Восставший над громом**» (1969), «**Набатные колокола**» (1980), «**Горсть земли**» (1983), «**Явь**» (1988) и др. В поэмах Ф. предстает настоящее и прошлое России.

Героем поэмы «**Огонь над тихим Доном**» (1975) стал создатель эпопеи «Тихий Дон» М. А. Шолохов. Поэма Ф. о Шолохове, имеющая весьма любопытную творческую историю (см. об этом: Иванов А. С. «Огонь над тихим Доном»: История создания поэмы В. Фирсова о М. А. Шолохове // Огонек. 1985. № 24. С. 24), представляет собой одно из самых значительных явлений в поэтической «Шолоховиане», истоки которой уходят в 1930-е. Перу Ф. принадлежит также целый ряд «шолоховских» стих., написанных в 1960–80-е: «**Тишина над тихим Доном**» (1963), «**Гагарин в гостях у Шолохова**» (1972), «**Дом, в котором родился Шолохов**» (1973), «**На смерть Шолохова**» (1984). Кроме того, Ф. посвятил Шолохову стих. «**Журавли**» (1967) и поэму «Россия от росинки до звезды» (1963). Ф. неоднократно встречался и беседовал с автором «Тихого Дона» В предисл. к книге стихов и поэм Ф. «**Чувство Родины**» (1971) Шолохов писал: «Не так-то много у нас хороших поэтов, но и среди них найдется всего лишь несколько человек, говорящих о России таким приглушенно-интимным и любящим голосом, который волнует и запоминается надолго. Владимир Фирсов принадлежит к этим немногим избранным. С радостью я снова прочитал поэмы и стихи, вошедшие в настоящую книгу, и думаю, что эту радость разделят со мной и наши читатели — любители поэзии» (Шолохов М. А. СС: в 8 т. М., 1986. Т. 8. С. 352). И предшествующее, и последующее творчество Ф., наделенного редким чувством Родины, убеждает в правоте шолоховских

слов. В стих. «**Чувство Родины**» (1967), являющемся как бы фокусом творческих устремлений поэта, есть такие строки: «И еще немало будет пройдено, / Коль зовут в грядущее пути. / Но светлей и чище чувства Родины / Людям никогда не обрести. / С этим чувством человек рождается. / С ним живет и умирает с ним. / Все пройдет. / А Родина — останется, / Если мы то чувство сохраним» (Два солнца: Книга лирики. С. 126–127).

Вместе с тем критики не раз отмечали, что отдельные стих. и поэмы Ф. грешат излишней публицистичностью, что в них порой наличествует чрезмерный полемический заряд, снижающий их художественность. У Ф. иногда встречаются прямолинейные суждения, риторика и стилевые небрежности. Некоторые образы поэта недостаточно развернуты и не доведены им до необходимой худож. кондиции.

Стихи Ф. органично вошли в худож. ткань романа А. С. Иванова «Вечный зов» (1970–76): ими «говорит» один из персонажей этого произведения — Дмитрий Савельев, являющийся как бы сверстником и Ф., и его лирического героя. «Я могу читать и перечитывать стихи Владимира Фирсова без усталости... — признавался А. С. Иванов. — Так поразительна энергия его емкого, точного слова, так пронзительно отдаются в душе поэтические образы» (Иванов А. С. Музыка души поэта: [вступ. статья]. С. 6).

На протяжении мн. лет Ф. активно и плодотворно занимался переводческой деятельностью: он переводил на русский яз. стихи болгарских, польских, венгерских, молдавских, чувашских, якутских, еврейских и др. поэтов.

Более четверти века Ф. ведет поэтический семинар в Лит. ин-те.

Выступая иногда в роли критика, Ф. писал о таких дорогах ему мастерах, как Н. И. Рыленков, А. Т. Твардовский и М. В. Исаковский, о художниках И. С. Глазунове, П. Ф. Судакове, о проблемах совр. поэзии.

Через всю свою жизнь Ф. пронес чувство «малой родины» — любовь к Смоленской земле, с которой он связан многими нитями и по сей день: «Я счастлив тем, что я смоленский, горжусь, что родился на земле великого князя Потемкина, Нахимова, Глинки, Пржевальского, многих других людей, прославивших Россию, включая Юрия Гагарина, с которым дружили и которого летом провозжал из дома Шолохова, не предполагая, что больше уже не увидимся» («Поэт истинно народного духа» / [с Ф. И. Фирсовым беседовал Валентин Новиков] // Парламентская газ. 1999. № 182. 25 сент. С. 6).

В 1990-е голос Ф.-поэта почти не был слышен. К его творчеству упал интерес со стороны критиков (даже тех, которые неоднократно писали о нем до конца 80-х). Пережили стали выходить его новые книги. Ф. пережил весь «перестроечный» период внутренний кризис и искал свое место в изменившемся мире.

На рубеже двух веков к читателям пришел «новый» Ф., чья творческая эволюция закономерно привела его к православному мировосприятию и религиозной тематике (см. подробнее об этом в беседе с поэтом, опубликованной в «Парламентской газ.» 23 нояб. 2000). Одну из последних своих книг («Избранное») Ф. в 1999 подарил Ивану Трифоновичу Твардовскому — брату знаменитого поэта.

Ф. признавался: «Набралось, написало много православных стихов. Сейчас идет откровенное нашествие католицизма, протестантизма и прочих „измов“ на нашу Русскую Церковь. <...> Стихи мои обращены и к Богу, и к рабам Божьим, коими мы являемся» ([Ответ на анкету] // Лит. Россия. 2001. № 3. 19 янв. С. 2). О характере и направленности сегодняшнего творчества поэта красноречиво говорят его недавние суждения: «...я по-прежнему пишу стихи, продолжая служить своим творчеством родному народу, призывая к доброте, миролюбию, осуждая равнодушие к судьбе Отечества, его православным традициям. Счастливы, что выиграл конкурс на создание текста для гимна Сергиева Посада, столицы русского Православия, где живут двое моих сыновей. Написано много других стихов, связанных с православной тематикой, который войдут в новую книгу, издаваемую к моему юбилею (имеется в виду 65-летие, которое отмечалось в 2002.— П. Б.) в том же Сергиевом Посаде» («**Но нас отнять у Бога не смогли**». С. 6). И еще: «Пишу глубоко православные, богобоязненные, совестливые стихи, не на потребу нынешнему, непонятному времени. Я искренне верю, вспоминая романсы М. И. Глинки — моего земляка — на стихи прекрасного русского поэта Н. Кукольника, „что кто-то вспомнит обо мне и вздохнет украдкой...“» ([Ответ на анкету] // Лит. Россия. 2000. № 7. 18 февр. С. 2).

В 1960-е Ф. работал редактором отдела поэзии в изд-ве «Молодая гвардия». В 1968 он стал главным редактором советско-болгарского лит. альм. (а позже — ж.) «Дружба». На протяжении мн. лет (до 1995) Ф. входил в редколлегия ж. «Молодая гвардия», возглавляемого в тот период А. С. Ивановым.

В настоящее время Ф.— главный редактор ж. «Россияне», член Центрального совета общероссийского движения «Россия православная», один из учредителей совета Смоленского землячества, член жюри Всероссийского поэтического конкурса, проводимого общественной организацией «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы» в местах лишения свободы. Ф. не раз ставил вопрос о необходимости создания совместного российско-болгарского журнала по типу советско-болгарского ж. «Дружба». Как поэт, переводчик и журналист Ф. внес заметный вклад в укрепление духовных, культурных и политических связей между народами.

Ф. награжден орденами: Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, «Знак Почета» (дважды), Кирилла и Мефодия 1-й степени (НРБ), Дружбы. Он является лауреатом премий: Ленинского комсомола (1968) за поэму «Республика бессмертия» и за стихи, посвященные комсомолу и молодежи, Гос. премии РСФСР им. А. М. Горького (1976) за книгу «Музыка души», Министерства обороны СССР и имени А. Т. Твардовского (1999).

Соч.: [О себе] // Вопр. лит.-ры. 1962. № 9. С. 154–156; Музыка души: Избранное. М., 1974. То же. М., 1978; Избранное: [Стихи и поэмы]. М., 1975; Глазами столетий: Стихи и поэмы. М., 1978. То же. М., 1982; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья В. Горбачева. М., 1983; Звездная песня неба: Стихотворения и поэмы. М., 1985; Стихотворения / вступ. статья А. С. Иванова. М., 1987; Отечество: Стихи и поэмы. М., 1988; Пора звездопада: Книга лирики. М., 1989; Когда душа перерастает в слово: стихотворения. М., 1990; Озеро Диво: стихи. М., 1991; Избранное: Стихотворения. 1955–1997 / ред.-сост. Л. В. Фирсова. М., 1997.

Лит.: Аннинский Л. А. Диалог с самим собой // Дон. 1966. № 11. С. 149–159; Друзин В. П. Поэтический триптих // Огонек. 1966. № 49. С. 17; Леонов Б. А. Мужество любви // Молодая гвардия. 1972. № 2. С. 280–285; Кочетков В. И. Рабочий полдень: О поэзии Владимира Фирсова // Молодая гвардия. 1973. № 7. С. 289–300; Серебряков Г. В. Земное тяготенье: Раздумья над новой книгой Владимира Фирсова // Москва. 1974. № 1. С. 217–220; Оботуров В. Постоянство // Лит. обозрение. 1974. № 8. С. 46–49; Горбачев В. В. Сражается слово. М., 1982. С. 122–147; Новиков Н. Заботой Родины живу // Лит. газ. 1982. 29 сент. С. 4; Сорокин В. В. Истоки судьбы // Там же. 1984. № 33. 15 авг. С. 5; Заостровцев Г. Н. «Негаснущий полдень пою...»: О творчестве поэта Владимира Фирсова. М., 1987; Шевелева И. «Какое счастье — родину иметь...»: К 50-летию В. Фирсова // Молодая гвардия. 1987. № 4. С. 266–282; Лауреаты премии Ленинского комсомола в области лит.-ры 1966–1987 гг.: (Рекомендательный указатель лит.-ры). Челябинск, 1987.

С. 7–8; Нефедов Е. «...И на душе не случайно светло»: Владимиру Фирсову — пятьдесят лет // Комсомольская правда. 1987. № 105. 28 апр. С. 4; Цыбин В. Д. Верность себе // Лит. Россия. 1987. № 17. 24 авг. С. 9.

П. В. Бекедин

ФЛЁРОВ Николай Григорьевич [23.4(6.5). 1913, Москва — 28.12.1999, Москва] — поэт, прозаик, публицист.

Родился в семье юриста. По материнской линии — потомок П. С. Кайсарова: любимый адъютант М. И. Кутузова — прадед поэта. Мать поэта участвовала в обороне Порт-Артура в русско-японскую войну 1904–05. Работая чертежником-конструктором на металлургическом заводе «Серп и молот», учился в заводском филиале Московского коммунистического ин-та журналистики (1932–34). С 1935 — в ВМФ. Как военный журналист служил на всех военно-морских флотах страны. До Великой Отечественной войны — на Балтике, окончил артиллерийскую школу в Кронштадте, затем служил на линкоре «Октябрьская революция». В 1942–45 — на Северном флоте, лит. сотрудник газ. «Краснофлотец» (ныне — «На страже Заполярья»), где возглавлял отделы информации и юмора. Участник дальних походов на линкоре «Баку», эсминцах «Гремящий» и «Урицкий». Вторую мировую заканчивал на Тихом океане. Службу закончил капитаном 2-го ранга. После войны работал журналистом в различных московских редакциях, в т. ч. в ж. «Октябрь». Составитель антологии стихов о море и флоте «Море» (1987). Член СП СССР (1947).

Печататься начал с 1932. В первую книгу Ф. «У северных берегов» (1951), как следует из названия, вошли преимущественно стихи, написанные во время Великой Отечественной на Северном флоте. Самые тяжелые для страны годы поэт провел в Заполярье, которое стало для него родным, потому что хотя «на целой планете, я знаю, / не сыщется мест холодней, / но холод здесь вовсе не страшен, / пусть выюга бы даже мела: / не зря ведь на Севере нашем / так много людского тепла». О подвигах моряков-североморцев Ф. рассказывает в стих. «Конвой», «Что шумишь ты, Студеное море», «Штормовой поход» и многих других. Некоторые из них стали популярными на флоте песнями: «Синеглазая морячка», «Это в бой идет матросы», «Бушлат».

Мн. критики отмечали впоследствии, что Ф. очень плодотворно работал тогда в жанре баллады. Среди наиболее значительных и часто публикуемых таких его поэтических

произведений знаменитая, ставшая хрестоматийной, «Баллада о матросской матери» (1945). В этом произведении поэт передает материнские чувства, горе матери, приехавшей на могилу сына-моряка, погребенного по морскому обычаю на дне моря. Полевые цветы мать бросала на волны, и «казалось, не цветы разбросаны / за темным бортом корабля, / а это утренними росами / омыты русские поля...».

«Стихи потрясают своей доверительной интонацией, непридуманностью ситуации», — писал о «Балладе о матросской матери» А. Миланов. По мнению критика, в пространстве этого стих. «конкретный образ матери погибшего матроса вырастает до обобщающего символа матери-Родины...» (Миланов А. Североморье... С. 3).

По мнению Ю. Прокушева, во всех без исключения военных стихах Ф. слышна балладная интонация, это всегда «взволнованная лиро-эпическая песня-сказ, песня-баллада в честь народа-победителя». Не случайно с героями его стихов мы всегда встречаемся «на взлете их духовной жизни, в те... мгновения, когда с особой силой проявляется их русский характер... верность матери-Родине...» (Прокушев Ю. В кипении... С. 222).

Вместе с тем уже в ранних его стихах — «Рябина», «У северных берегов» — очевидно «хорошее поэтическое видение, лиризм в изображении природы» (Шейнкер В.— С. 183).

Как писал сам Ф., «...так как я „приписан был к флоту“, то принято считать меня поэтом-маринистом. Но по существу это неверно, во-первых, потому, что я против деления „по производственному признаку“, и, во-вторых, — это важнее, — я просто русский лирический поэт... занятый рассмотрением взаимоотношений человека и природы и связанных с этим противоречий... Достаточно... прочитать мои стихи о лесе, который для меня есть первое понятие в слове — Родина...» — писал сам Ф. (Цит. по: Ханбеков Л.— С. 160).

Да, безусловно, Ф.— «русский лирический поэт», но лучшие свои стихи все же написавший о море, флоте, многотрудной и героической жизни русских военных моряков. Даже в его стихах о природе, о лесе морская нота звучит явственно и четко: «Опять приду в лесную заводь, / Чтоб долго помнить взмах зыбей. / И будут сосны в небе плавать, / Как будто мачты кораблей...»

Как отмечал Ю. Прокушев, «по своему душевному наполнению, эмоциональной напряженности и взволнованности, стихи поэта о море глубинны и прекрасны, как само мо-